Chapter 1: Class 2-7

Источник: lionmask.blogspot.com

Перевод: puffybds

ver.1.0

Книга 1. Класс 2-7 Академии Ширамин

Глава 1. Класс 2-7

Двадцатое сентября, будний день. Огромное здание Частной Академии Ширамин поглощало апатичных учеников, возвращающихся в школу после трёхдневных выходных.

До утреннего звонка оставалось примерно десять минут. Больше половины учеников класса 2-7, членом которого я являлся, либо сидели, либо стояли и болтали с одноклассниками, наслаждаясь утром.

— А-ха-ха-ха-ха! Мои бока! И что же ты сделал, Котаро?

Громогласный грубый смех исходил от крупного, круглолицего ученика по имени Сайто Масару — моего приятеля ещё со средней школы.

— А чего ты ожидаешь услышать? Я оставил разборки на тех двоих и пошёл домой.

Сдвинув свои слегка густоватые брови, я изложил вчерашние события.

— Да ты что? Такая потеря. На твоих глазах произошло невероятное событие! Ещё чуть-чуть и ты бы смог поднять флаг*!

*[прим.англ.пер.: термин из эроге, означающий событие — начало романтических отношений]

— Учитывая тот факт, что там были Сома-кун и Тендо-кун, ты действительно ожидаешь от меня эффектного появления на сцене? Прежде всего, когда прямо передо мной оказалась группа настоящих живых хулиганов, я в прямом смысле даже помыслить не мог ни о каких событиях и прочем дерьме, — озвучил я своё поистине скромное мнение своему слегка взволнованному другу.

— Но ведь их же было всего четверо? Даже я смог бы сделать что-нибудь с таким количеством. Какая досада. Надо было с тобой вчера идти.

Ему, похоже, нравятся ситуации типа «девушка в беде». Масару какое-то время продолжал трюндеть об этом. Он, как всегда, был в отличном настроении.

Глядя на увлечённого своей манией друга — тёплый взгляд, высокий рост, телосложение, как у сумоиста — я подумал, что в настоящей драке, он скорее всего, показал бы себя гораздо лучше, чем я.

Короткий деревянный меч, спрятанный у него в рюкзаке, и который, по его утверждению, необходим исключительно для самообороны, мог бы, наконец, сыграть свой дебют. Хотя не думаю, что те особые техники, взятые им из манги, имеют хоть какую-то практическую пользу.

— Что до меня, то я просто рад, что меня не избили до полусмерти. К тому же, те двое, кажется, успешно справились со спасением.

Я направил свой взгляд на учительский помост, где собралась компания из учеников и учениц. Их характерный внешний вид и ребячья болтовня напоминали стереотипную сценку из школьной театральной постановки.

Сома Юто также был в той группе. Видное лицо и шарм, казалось, он буквально сиял. Он с лёгкостью смог бы дублировать главного героя, по крайней мере, нет никаких сомнений в том, что он являлся центральной фигурой группы.

— Чёртов Сома, спасти не одну, а сразу двух девушек. Похоже, ты геройствуешь даже по выходным.

— Ты преувеличиваешь. Я просто шёл мимо, и Рюичи тоже. Просто так вышло.

— Но, Сома-кун, ты бы справился с ними и в одиночку, так ведь?

— Хм, ну, полагаю, я бы одержал победу даже без своего тренировочного меча.

Краем уха я мог слышать их разговор.

Его «я бы одержал победу» звучало чертовски убедительно, учитывая то, что за ним числится целый список спасённых девушек.

Кстати, тот тренировочный меч, который он упомянул. Пока кое-кто настаивает, что таскает меч для самообороны, Сома-кун носит его для вполне законного применения в Клубе Кендо. В бамбуковой сумке, которую он всегда носит на плече вместе со школьным ранцем, похоже, как раз находится деревянный меч для тренировок.

Очевидно, что лучше иметь при себе оружие вроде деревянного меча, чем быть с голыми руками, а учитывая его национальный уровень владения мечом, Сома-кун определённо способен надрать задницу. Вдобавок, он вместе со своим приятелем детства Тендо Рюичи часто участвовал в драках, так что у него богатый личный опыт.

— Ну... Ладно, полагаю, Сома на сильной стороне. Жалкие четыре хулигана — это явно детская забава. Даже я знаю, что ещё не достиг его уровня.

— Оставь это, Масару, ты даже и близко не стоишь с Сома-куном, чтобы соперничать с ним.

Для Масару, задумчиво кивающему самому себе и скрестившего руки на груди, словно он произносил что-то проникновенное, это было поистине дружеским уколом, чтобы заставить его взорваться резким ответом.

— Однако, не могу сказать, что мне чуждо это чувство.

Я вернулся к подслушиванию группы Сомы. Теперь по-настоящему завистливая ситуация была в самом разгаре.

— Стоит мне только на секунду отвернуться, как брат делает это снова. Пожалуйста,

попытайся сдерживаться хоть немного.

— А-ха-ха, ты чересчур беспокоишься, Сакура. Со мной всё в порядке, ясно?

Ученица, обратившаяся к нему, как к старшему брату, так же, как и он, является одной из знаменитостей Академии Широмина. И не потому, что она близнец, носящий ту же фамилию Сома, а потому, что эта Сома Сакура обладает таким же обаянием, как и её брат.

Длинные и блестящие чёрные волосы, кожа белая, как снег. Школьная матроска подчёркивала её стройную и соблазнительно сексуальную фигуру, а из-под синей плиссированной юбки выныривали длинные гладкие ноги.

Маленькая голова, тонкие черты, лицо будто слеплено самим Богом. Красоту её больших, но в то же время острых глаз было невозможно описать словами. И эти угольно-чёрные глаза обладали почти смертоносным очарованием.

Однако её исключительной внешностью дело не ограничивалось. Острый ум и превосходная атлетическая форма позволяли ей брать лучшее из обоих миров. Являясь членом клуба стрельбы из лука, она, как и её брат, была постоянным участником турниров национального уровня.

Помимо внешности и способностей, её учтивое поведение с коллегами и почтительная манерность со старшими служили красочной демонстрацией её здоровых моральных качеств.

Уместно будет назвать её школьным идиолом. Ни один мужчина не пожелал бы такой цветок японской женственности.

Однако с момента поступления о ней не ходило никаких фривольных слухов, так как она постоянно находится рядом с братом, будто приклеенная.

— И вот опять, нии-сан. Ты неисправим...

В моих глазах отразилось её приближение к брату. Слишком близко, гораздо ближе, чем необходимо для взаимодействия между мальчиками и девочками нашего возраста. Даже я видел нежелательность такой близости как в физическом, так и в психическом смыслах. Личное пространство, интересно, дело ли в этом?

— Ха-а...

Я отвернулся от очаровательного дуэта брата и сестры, которые больше походили на парочку влюблённых, однако я всё равно мог слышать их разговор.

— Хоть бы задумался над тем, что я чувствую из-за беспокойства.

— Ага, моя вина, буду осторожнее в следующий раз.

На этом моменте и без того скверное выражение лица Масару испортилось ещё больше, а его скрипящие зубы — самая что ни на есть наглядная демонстрация зависти.

Нет, он безнадежен. Влюбиться в Сома Сакура — это просто плохая математика. Я не знал, что сказать своему другу, чей проигрыш дело решённое ещё до начала самой игры.

Для Масару это была любовь с первого взгляда со дня зачисления. Но лично я не мог смеяться над таким развитием событий. И было полно людей, находившихся в таком же

затруднительном положении. В этом году толпами бегающие за ней ученики стали причиной такого явления, как грандиозное пополнение рядов Клуба стрельбы из лука и Масару тоже вступил в этот клуб. Я просто не мог смеяться над ним, это же Сайто Масару.

Ну, теперь он просто призрачный член клуба.

Проще всего было бы оставить и забыть, но так как этого не происходит, то, возможно, это является демонстрацией сложности человеческого сердца.

Размышляя над всеми этими философскими и бесполезными вопросами, я проследил за линией взгляда Масару и увидел стоящую с опущенным вниз пунцовым лицом Сакуру и её брата, который в это время потрёпывал её по голове со словами: «Прости, виноват».

Эх, мне следует просто сказать ему, что лучше сдаться.

Пока видная парочка — брат с сестрой — находилась в своём вишнёвом мирке, я готовился столкнуться с суровой реальностью.

Женщина, известная под именем Сома Сакура, опасна. Она непременно сведёт с ума толпы мужчин. Меня не волнует, чем занимаются члены подпольного клуба почитателей Сомы Сакуры, я не буду испытывать сожаления, пытаюсь спасти своего друга от попадания на Тёмную Сторону.

— Ах!!! Сакура-тян, так нечестно. Ю-кун, погладь и меня по голове...

Прямо в центр уединённого мира брата и сестры ворвалась третья сила.

Низенькая, даже в сравнении с моим 150см ростом, и кого можно было принять за ученицу средней школы, а то и начальной, если не быть осторожным, девушка воскликнула тоненьким голоском и решительно уткнулась в Сому Юто.

Ну, хоть я и ожидал чьё-нибудь грубое вмешательство в такой момент, даже я не мог не бросить холодный взгляд на развернувшуюся передо мной сцену.

— Э, ну, полагаю, мне придётся, ради тебя, Рейна.

— Э-хе-хе... и подольше.

— Нии-сан, пожалуйста, не стоит её слишком баловать.

Девушку, которая игнорировала ворчание Сакуры и наслаждалась поглаживаниями Сомы Юты, словно какой-нибудь домашний питомец, звали Рейна Адельхайд Аясе, второй друг детства.

Она полукровка или, возможно, четвертькровка, ну, в любом случае, как можно догадаться по её фамилии, в её жилах течёт западная кровь. Непохожая на Сому Сакуру, она, тем не менее, была носителем иного типа красоты, чем-то напоминая французскую куклу.

Волосы натурального платинового оттенка были убраны в два хвостика и прекрасные глаза небесного цвета, которые ни в коем случае нельзя было принять за цветные линзы.

— Р-р-р... Сома, ты такой чёрствый, я тоже хочу погладить Рейна-тян...

— Масару, просто сдайся.

У этого парня есть пунктик на счёт лоли. И тебе всё равно до тех пор, пока они горячие, хех.

Тем не менее, я не могу назвать Масару извращенцем за то, что он испытывает слабость к Рейне Адельхайд Аясе. Потому что, как и в случае с Сакурой, толпы мужчин стали жертвами очарования этой девушки.

Хотя я и не доликонщик, но глядя на этого энергичного, но в то же время наивного человека, я понимаю, почему при виде маленькой, худенькой девушки у мужчин пробуждается покровительский инстинкт.

Тем не менее, я ни в малейшей степени не собираюсь оказывать поддержку Масару. Потому что я хочу, чтобы он проявил искренность и определился, наконец, с выбором, кого он действительно хочет.

Но оставим моего сжигаемого ревностью друга. Сомы Юто, у которого было по цветку в каждой руке — Сакура и Рейна... хотя, он их, должно быть, представляет себе как навязчивую сестру и избалованную подругу детства, которые снова втянули его в сложную ситуацию. Но реальность такова, что он стоит невероятно близко к двум первоклассным красоткам, в окружении добрых друзей, на которых он всегда может положиться. Неужели это действительно именно то, на что стоит тратить свою молодость?

Я не влюблён в Сому Сакуру и не испытываю никаких чувств к Рейне Адельхайд Аясе. Но, глядя на Сому Юто, на его стиль жизни, у меня невольно возникает чувство собственной неполноценности.

Нет, стоп, глупо так думать. Он это он, а я это я.

Он особое исключение. Поскольку я каждый день наблюдаю в классе эту радужную картину, я склонен забывать, насколько он исключительный. В начальной и средней школах у меня никогда не возникало такого подавляющего чувства неполноценности.

У меня есть друг в классе. И мы тоже каждый день развлекаемся, ведя пустые разговоры. Стараясь уложиться в сроки сдачи, мне также нравится писать остросюжетные ранобэ для нашего литературного журнала. Убедившись, что моя собственная школьная жизнь более чем удовлетворительна, маловажный и бессмысленный комплекс неполноценности быстро исчез.

Думаю, мне хочется лучше ладить с девушками. И мысль о том, что с этой проблемой сталкивается большинство японских школьников, делает её менее болезненной.

— М-м, скоро должен прозвенеть звонок, — сказал я, вскользь посмотрев на настенные часы.

Стрелка была всего в минуте от первого звонка.

Учитель мог появиться сразу после звонка, так что я встал, собираясь вернуться на своё место. В этот момент с резким стуком дверь в классную комнату открылась и внутрь ворвались двое учеников.

— Не... толкайся так, Рёко! В небольшом опоздании нет ничего страшного!

— Заткнись, Рюичи, и просто сядь на своё место.

С такими словами староста класса 2-7 Кисараги Рёко, волоча за руку Тендо Рюичи, ворвалась в комнату и пересекла переднюю часть. Её длинные, до плеч, волосы развевались у

неё за спиной.

Кисараги-сан, высокая и стройная, с холодным взглядом в глубине бездонных очков. Элегантная красotka возле большого и статного Тендо-куна вовсе не выглядела неуместной. Напротив, можно сказать, что она единственная, кто имел законное право находиться рядом с ним.

— Бедный Рюичи, снова пойман старостой?

— Ага, мне повезло. Из-за этого был уничтожен мой утренний косяк.

На бодрое приветствие Сомы-куна последовал по-настоящему недовольный ответ Тендо-куна.

— Косяк? Что? У тебя сигареты? Вытаскивай их сейчас же, Рюичи.

— Эй, постой, цена взлетела как раз на днях. Не забирай, ведь я её даже не открыл...

— Никаких сигарет.

Кисараги-сан быстро достала из переднего кармана его школьной формы нераспечатанную пачку сигарет ценой в сто йен.

Подвергнутый безжалостной конфискации имущества, Тендо-кун начал возражать, но холодный взгляд и стоическое выражение лица Кисараги-сан демонстрировали отсутствие всякого снисхождения к его отчаянным претензиям.

«Вот чёрт, не мой день», — пожаловался он и его давнишний лучший друг Сомы-кун произнёс слова утешения. Ага, вот именно с такой ободряющей улыбкой.

— Не то, чего ты хочешь, но будет лучше продолжать в том же духе каждое утро, и тебя это тоже касается, староста.

Он произнёс несколько сдавленным голосом слова, с которыми даже я полностью согласился.

Сцена, когда перед самым звонком сверх серьёзная староста затаскивает нашего величайшего нарушителя в класс, для нашего класса 2-7 является обыденностью. Где бы Тендо-кун ни прятался, намереваясь прогулять занятия, Кисагари-сан каким-то образом умудряется находить его.

Сама она утверждает, что это её работа, как старосты класса. Но как ни посмотри, это явно не входит в круг её обязанностей. В результате тот факт, что она делает это только потому, что сама хочет, неизвестен только ей самой, для остального класса это является неоспоримым фактом.

В общем, вместе с назойливой старостой, притащившей с собой блондина-нарушителя, класс 2-7 Академии Ширамин оказался в полном сборе.

Я второй раз взглянул на часы. Минутная стрелка уже была готова издать свой крохотный механический звук, обозначив тем самым мгновение, когда раздастся звонок. Выходные закончились. Меня ждёт звук, который я слышу ежедневно, — *динь-дон-дан-дон* мелодия, прекрасно известная любому ученику. Однако...

ДЗИ, ДЗИ-ДЗИ-ДЗИ, ДЗИ-И-И-И-И-И-И

Противный металлический звук зазвенел в классной комнате.

— Уа?!

Рефлекторно заткнул уши не только я, но все ученики в помещении. Женская часть класса издала также милое девичье «Кя-я...».

Обычное дребезжание, доносящееся из динамиков внутренней связи... Нет, этот звук гораздо болезненнее! Чёрт, у меня плохое предчувствие...

Резкий шум, эхом разнёсшийся по всему помещению, был невероятно тошнотворным. За свои 17 лет я никогда не слышал такого ужасного, вызывающего тошноту звука.

Но до болезненной рвоты дело не дошло — звук прекратился.

«Что это, чёрт возьми, был за звук?» — начало доноситься со всех сторон недовольное ворчание учеников.

И в этот момент случилось кое-что ещё. Неожиданно, словно задули свечу, весь свет в комнате исчез.

— Э? Электричество отключили?

Ситуация хуже некуда. Мы лишились всех источников света. Даже фигура моего полноватого друга, находящегося прямо передо мной, погрузилась в полную темноту.

Несмотря на то, что это я воскликнул про отключение электричества, исходя из текущей обстановки, это предположение было тотчас же отвергнуто.

Прямо сейчас было утро, 8:45, если быть точным. Прогноз погоды на сегодня был таким же, как и вчера, — ясное осеннее небо. И хотя окна не были открыты, как летом, раздвинутые шторы позволяли мягким солнечным лучам беспрепятственно проникать в большую классную комнату. По крайней мере, две секунды назад было так.

Постойте... Почему? Почему даже снаружи темно?

В помещении начал нарастать шум. Кричали не только девушки, но и некоторые парни тоже. Вернее, раздавались их разозлённые голоса.

Я ничего не говорил после своего предыдущего заявления. Но я осознал ненормальность ситуации и покрылся холодным потом.

— Э-эй, Котаро, что это? Почему всё вдруг погрузилось в темноту? Это какой-то розыгрыш?

Голос Масару явно дрожал, однако я и не подумал смеяться над ним из-за этого. Потому что я тоже был не слабо взбудоражен.

— Не знаю... однако это не похоже на отключение электричества.

Если рассуждать логически, то подобное весьма вероятно. Однако я не могу представить, каким образом можно было перекрыть все окна и погрузить целое помещение в полную темноту. Это странно и я не могу даже ничего предположить по этому поводу.

Конечно, не зная, что это за аномалия, невозможно найти причину или придти каким-нибудь

выводам. И, судя по гулу вокруг, не думаю, что у кого-то в классе есть какие-либо идеи.

И, когда класс уже находился на грани всеобщей паники, зажёгся свет.

Включились люминесцентные лампы на потолке, наполнив помещение своим искусственным белым светом как ни в чём ни бывало.

— О, свет снова включился, — возвестил я.

Наверное, то же самое подумали все присутствующие. Яркий свет развеял страх темноты и улучшил ситуацию.

Казалось, что всё вернулось в норму. Но это только казалось.

— Эй, посмотрите в окно!

Не знаю, кто сказал это, однако аномалия была быстро обнаружена.

— Там непроглядная темень, — подал голос Масару.

Мы двое, как и остальные, кто сидел в той части помещения, к которой прилегал коридор, с ошарашенным видом вглядывались в окно, пространство за которым было погружено в абсолютную тьму.

— Я ничерта не вижу.

— Может, открыть?

— Стой, тупица! Это крайне плохая идея.

У ребят, сидевших на оконной стороне, состоялся этот диалог. Не открывать окна, вероятно, было единодушным решением всего класса.

Словно окрашенные в чёрный цвет, окна совершенно ничего не отражали.

Хотя это было сложно для понимания, класс начал осознавать очевидную ненормальность происходящего и снова впал в тревожное состояние, наполненное невнятным бормотанием.

По мере того, как комната наполнялась разными голосами, посреди всего этого переполоха возник звук. Звук, как при песчаной буре, шёл из динамика, откуда обычно звенит звонок!

Как только я заметил это, то явственно услышал этот мерзкий звук. И он определённо становился громче.

— Ребята, помолчите немного. Что-то доносится из динамика.

К молчанию призвал класс не я, а Сома Юто. Он, похоже, так же, как и я, услышал этот шум.

Ну, в отличие от меня и моего толстоватого друга, он оказался в очень удачном положении — справа к нему прижалась его прекрасная сестра, а слева прильнула прелестная подруга детства.

Так или иначе, с его помощью все мои одноклассники услышали шум и, надеясь на какую-нибудь спасительную информацию, начали внимательно вслушиваться.

В воцарившемся безмолвии из шума начали проступать звуки, напоминающие человеческую речь.

— Вы... ши... ме...

Я не мог разобрать слов, но сомнений в том, что это был голос, не было никаких. Как при настройке радио, голос медленно, но верно становился чётче.

— Вы меня слышите?

Это учитель? Мягкий голос медленно доносился из динамика.

Даже если кто-то спросит, слышно ли его, очевидно, что никто не ответит. Все сохраняли молчание, внимательно слушая мужской голос.

— Хорошо, кажется, мой голос слышно.

Словно ему известно всё, что здесь происходит. Хотя я не умею читать настроение и не стану высказывать своё мнение.

— Пожалуйста, прежде всего, успокойтесь и слушайте. Вы все скоро окажетесь в серьёзной опасности. И это не что-то реалистичное вроде землетрясения или тайфуна.

Лёгкое волнение пробежало по классу.

Несмотря на то, что я отвергал мысль, что это часть какого-то шоу-розыгрыша, ненормальность озвученной ситуации наполняла меня тревогой. Не говоря уже о мурашках и трепете.

— Вы все сейчас на пути в совершенно особенное место, по сути, другой мир, непохожий на место под названием Япония на Земле.

— Что? — невольно вырвалось у меня, хотя уж лучше так, чем медленно растущая паника в классной комнате.

— Для вас, живших в мире без магии, мои слова могут показаться неожиданными и не вызывающими доверие. Но сейчас у нас нет времени. Прежде чем вас выкинет в опасное место, я надеюсь, вы выполните мои инструкции.

Эм... Эй, эта история становится немного странной...

Мой пульс подскочил, тело затрясло от мощного прилива чувства опасности.

Другой мир? Магия? Опасное место? Всё эти жаргонные словечки были чужды нормальной жизни. Если подумать, то это можно посчитать неким загадочным оздоровительным мероприятием, навязанным нам школой. Но даже вероятность экстремального обучения выглядит правдоподобнее.

Всматриваясь в пронизывающую тьму за окном, нужно согласиться, пусть и неохотно, что мы попали не в какую-то обыденную ситуацию, а в настолько нестандартную, что в буквальном смысле произойти могло всё что угодно.

Никто не мог просто отмахнуться от этого ненормального объяснения.

— При вас наверняка есть бумага и ручка. Прежде всего, взгляните на знаки Магическая Структура и Заклинание, начерченные здесь, и скопируйте их.

После этих слов у всех присутствующих над головой повис вопросительный знак. Человек, чей голос доносился из динамика внутренней связи, очевидно вещал из другого, магического мира, и кто знает, использовал ли он при этом микрофон, но как бы то ни было, у него не было никаких приспособлений для вывода какой-либо визуальной информации.

Однако неясность была вскоре развеяна. Сорок один ученик класса 2-7, включая меня, стали свидетелями существования магии.

— У-а-а, оно рисуется само по себе...

Взгляды всех присутствующих оказались прикованы к тому, что, наверное, занимает большую часть визуального внимания учеников — классной доске.

На характерной, тёмно-зелёной поверхности доски чертилась сама по себе белая линия.

При это мел не использовался. От белой линии исходил тусклый свет, и это был не ЭЛТ, и не ЖД монитор, а самая обыкновенная классная доска, превратившаяся вдруг в магический предмет.

Через минуту под ошалелыми взглядами онемевших учеников магические надписи на доске были завершены.

— А теперь скопируйте эти Магическую Структуру и Заклинание. С помощью них вы сможете получить нашу поддержку, где бы вы ни были. Я объясню принцип использования через три минуты. А пока сосредоточьтесь на задаче.

После этих слов голос затих.

— Ребята, давайте все сядем и перерисуем это в тетради.

Во время начавшегося обсуждения того, что же нам делать, раздался спокойный голос Сома Юто.

Сейчас, когда все столкнулись с таким загадочным явлением, этот голос показался заслуживающим доверия. Вероятно, будет лучше отбросить нелепые подозрения и молча последовать его инструкциям.

Без какой-либо особой неохоты ученики быстро расселись по местам, достали из рюкзаков тетради и начали срисовывать с доски. Это было в совершенстве отточенное поведение японских учеников. Конечно, я тоже подходил под это описание.

И словно на контрольной, класс погрузился в тишину.

Сидя на своём месте, в самом конце классной комнаты у выхода в коридор, я внимательно рассматривал магические символы на доске, в то время как ручка быстро порхала по листу тетради.

Фигуры не были особо сложными, поэтому скопировать их правильно не составляло труда. К тому же заклинание к всеобщему удобству было написано на японском.

В центре доски был начерчен простой магический круг похожий на монету. В середине

располагалась похожая на крест фигура, а вокруг, вдоль внутренней и внешней окружностей шли алфавитоподобные литеры. Разумеется, никогда прежде я не видел никаких магических кругов.

Записанное на японском заклинание гласило:

«О, Бог всевышний, даруй нам спасение силой чудес твоих. Мы будем твёрдо придерживаться твоих предписаний».

Таким образом, это было очевидное выпрашивание помощи у богов. А ещё очень аккуратный почерк.

Кстати, фуригана к кандзи вообще не была прикреплена. Однако вряд ли ученики, которые не могли правильно читать кандзи на таком уровне, оказались бы в Академии Ширамин — знаменитой подготовительной школы для поступления в университет.

Закончив срисовывать Магическую Структуру и Заклинание, я убрал свою общую тетрадь обратно в ранец.

Неизвестный голос всё ещё молчал. Скорее всего, оставалась ещё примерно минута, потому что когда я взглянул на настенные часы, стрелки застыли, показывая 8:45. Ну, мне не хотелось доставать сотовый, чтобы проверить. Нужно набраться терпения.

И раз выдалась свободная минутка, я решил осмотреться, чтобы оценить обстановку. Похоже, почти все уже закончили конспектировать и теперь либо перешёптывались с соседями, либо фотографировали доску на свои смартфоны.

Кстати, о сотовых. Из разговоров я понял, что многие пытались связаться с внешним миром, однако сигнала не было. Я тоже попытался воспользоваться своим телефоном, но, как и ожидалось, это было бесполезно. Кстати, у меня обычный телефон-раскладушка, так как денег у меня практически не было.

Ну, пусть это и другой мир, всё равно в какой-то момент он может оказаться полезным.

Пытаясь унять возрастающее беспокойство, я запихнул телефон вглубь ранца и, так как позвонить всё равно было нельзя, отключил питание.

В этот момент что-то маленькое и белое прикатилось к моим ногам. Изделие того же бренда, которым, оказывается, я тоже пользуюсь, остановилось от удара об мою сменную обувь с чёрной, белой и синей полосками. Это был ластик.

Похоже, это моего соседа. Без долгих раздумий я чуть ли не рефлекторно поднял ластик.

— Футаба-сан, твоё?

— Д-да, спасибо, Момокава-кун.

Получившую обратно свой потерянный предмет взволнованную ученицу, сидящую за соседней партой, звали Футаба Мейко.

Футаба Мейко гордо стояла в одном ряду с такими учениками, как Сома Юто, Сома Сакура и Рейна Адельхайд Аясе, Она была «выделяющейся» ученицей класса 2-7. Правда, дело было вовсе не в её красоте. Скорее, это было что-то... эм... больше относящееся к весу.

Футаба Мейко была большой девочкой. Как в горизонтальном, так и в вертикальном направлениях.

Даже сейчас, принимая из моих рук ластик, она была на голову выше меня. Если у меня рост 150см, то у неё, похоже, больше 180см.

Вдобавок в обхвате она могла потягаться с Сайто Масару. Если крошечного меня поставить рядом с ней, то можно будет подумать, что что-то не так с масштабированием реальности.

Пушистые волосы средней длины, круглое лицо под стать остальному телу и мягкие опущенные глаза, при взгляде на которые в голову сразу приходит образ коровы. Лицо, на мой взгляд, было довольно симпатичным.

Но что важнее, её пышные груди придавали ей стойкое сходство с молочной коровой. Даже сейчас казалось, что её грудь вот-вот выпрыгнет из школьной матроски прямо на моих глазах и это только усиливало впечатление их громадности. Они были размером с мою голову и я честно слегка возбудился. Мужчины испытывают слабость к сиськам. Особенно я, кто любит большие и даже больше.

Прогнав эти непристойные мысли, я отвернулся. Да, я очень застенчивый. Между мной и девушкой по имени Футаба Мейко не было никаких отношений, мы просто сидим за соседними партами. По сути, вернув ей ластик, я впервые перекинулся с ней словами.

Когда все мои мысли крутились вокруг её груди, я в какой-то момент услышал, как некоторые девушки в классе начали обзывать её ужасным словом «Бутаба»**, что не только напомнило мне, насколько пугающими могут быть женщины, но также вызвало у меня лёгкую жалость.

**[прим.англ.пер.: Buta = свинья; таким образом, buta + Futaba = Butaba.]

Возможно, частично вследствие этой жалости, увидев в тетради Футабы-сан криво срисованный магический круг, уже начерченный и стёртый несколько раз, я, недолго думая, сказал:

— Эм, Структура, не получается?

— А... Ага.

Её круглое, но в то же время симпатичное лицо нахмурилось, а глаза увлажнились слезами.

Без лишних слов было понятно, что она испугана и сбита с толку из-за ситуации, в который мы все оказались. Она, наверное, вдвое больше меня, однако это не отменяет того факта, что она всего лишь простая девочка-подросток.

Может быть, она неуклюжая сама по себе, но я ясно вижу, как её трясёт, поэтому она не может срисовать магический круг с доски.

— Вот.

Я достал тетрадь из сумки, выдрал страницу со срисованными Структурой и Заклинанием и протянул Футабе-сан.

— Эм... Это...

— Нам неизвестно, что может случиться, лучше иметь это при себе.

Круглые глаза Футабы-сан широко распахнулись, она выглядела ошеломлённой. Но времени на болтовню нет. Положив вырванную страницу ей на парту, я ещё раз срисовал рисунок с доски.

— С-спасибо, Момокава-кун!

На благодарность Футабы-сан я ответил коротким «умгу», продолжая быстро работать ручкой. А не так уж и плохо, получить искренние слова благодарности от девушки. Хотя это немного меня смутило.

Её голос, на удивление нежный для её фигуры, её полное тело с невероятно огромными грудями, которые соблазнительно качнулись, когда она опустила голову, также поспособствовали моему приступу застенчивости.

— Три минуты прошло. Если вы не успели, то, пожалуйста, продолжайте, пока не закончите. Однако, пожалуйста, попытайтесь не пропустить следующие объяснения.

Я едва успел закончить, когда вещание возобновилось. Чёрт, это было близко.

— Пользоваться этой Магической Структурой просто. Вам нужно вознести ладонь над чертежом и произнести заклинание. Если вы попробуете сейчас, магия не сработает. Это станет возможным, когда вы окончательно прибудете в другой мир.

Несколько ранних пташек попытались воспользоваться описанным методом, но, услышав последующее условие, немного смутились и закрыли тетради.

— Эта магия позволит вам с помощью Бога, чьё имя вписано в структуру, получать пакеты информации с нашей стороны. Я считаю, вы будете лучше понимать, если я стану говорить текстом.

Не телефонный звонок, а текстовое сообщение. Это значит, что они не будут отправлять инструкции посредством речи. Несмотря на то, что это магия, у неё, по всей видимости, есть свои ограничения.

— По большей части всё будет хорошо, пока вы следуете инструкциям. Однако на пути до места, находящегося под нашей защитой, вас будут поджидать множество опасностей. В основном это будут создания, известные как «Монстры». Но можете быть уверены, вы уже стали жителями этого другого мира. То есть вы сможете орудовать силами, невозможными в вашей прошлой жизни. Вы даже сможете пользоваться магией. При помощи этих сил вы будете бить монстров и избегать опасности.

Эта пылкая речь взволновала подавляющее большинство мужской части класса, отовсюду доносилось: «О, звучит забавно, совсем как в RPG».

Ага, смахивает на невозможный уровень сложности, когда у тебе вечно не хватает сил, и, кстати, не означает ли это окончательную смерть?

Если верить голосу, то эти монстры, являющиеся известной опасностью для человека, непременно повстречаются на нашем пути. Получается, мы должны играть в игру на выживание на странной и неизведанной территории, а вдобавок к этому ещё и монстры, активно охотящиеся на людей... это уже слишком.

Это не какая-то чёртова игра. Мы направляемся напрямиком в другой мир, а не на какое-то приключение в виртуальной реальности.

Атака — это тебе не просто нажать кнопку, послать команду и ожидать, что действие автоматически выполнится. Мы должны двигаться вперёд, полагаясь на свою волю, на свои тела.

Можно в красках расписать даруемые силы, но нет никаких гарантий того, что я овладею их потенциалом на 100%. И высока вероятность того, что, столкнувшись с этими зловещими монстрами, нас попросту парализует от страха. Особенно это касается слабаков вроде меня. Это смертельный приговор.

В реальном мире последний раз я дрался в начальной школе. А вчера я чуть не обоссался перед четырьмя хулиганами. Вообще говоря, забудьте о монстрах, я уверен, что проиграю даже бродячему коту, если тому вздумается наброситься на меня.

Но, к сожалению, такой штуки как драка, по всей видимости, теперь избежать не получится.

Ага, мне конец...

Моё лицо сейчас определённо побледнело. Наверное, нет никого ничтожнее меня. В самом деле, я бы расплакался, если бы вокруг никого не было.

Но, похоже, родные духи пока что благоволили мне. Мягкотелые девушки уже начали издавать шмыгающие звуки. И среди них была моя соседка — крупнотелая Футаба Мейко.

— Итак, у нас почти истекло время. Опасно оставаться в комнате. Берите свои вещи и готовьтесь на выход.

Голос решительно толкал сюжет вперёд.

В данный момент я не мог позволить себе поддаться пессимистическому настроению. Благодаря небольшому заряду храбрости я остановил дрожь и приступил к работе. Запихнув тетрадь с магическим кругом в сумку, я понял.

Мы собираемся выживать, так что учебники будут бесполезным грузом.

Бумага может пригодиться для разжигания огня, однако это не значит, что нужно таскать с собой лишнюю тяжесть. Убегать от монстров лучше налегке.

С другой стороны, как нам стало известно, существуют магические структуры и заклинания, так что иметь при себе тетрадь будет полезно, туда можно будет записывать информацию. Посмотрим... Хм, не очень тяжело... решено, оставлю в сумке две тетради.

Я окинул взглядом классную комнату. Остальные тоже готовились «на выход», как сказал голос.

У Сома Юто есть деревянный меч, у его сестры лук, а у членов бейсбольного клуба — бита. Я же состою в литературном клубе и у меня нет подобной клубной экипировки.

Вот чёрт, повезло ребятам из клубов, ориентированных на активную деятельность. Мысленно я проклинал их.

Оружие вселяет уверенность и действует успокаивающе, поэтому лучше быть вооружённым.

Тот же лук даёт возможность вести бой издалека, стреляя с безопасного расстояния. Кроме того, те, кто каждый день практиковался, умеют им пользоваться. По сравнению с новичками это серьёзное преимущество.

Но это не значит, что теперь нужно пытаться спереть у Сома-куна его сумку с мечом. Скорее всего, не только я один понял это.

Помимо старого доброго нарушителя спокойствия Тендо Рюичи, были и такие, кто больше напоминал гиен. Хигучи Кёя косился на Сома Юто и Сома Сакуру с откровенно горьким выражением. Ну, вряд ли он попытается напасть на такого человека, как Сома-кун.

Хигучи Кёя был высокого роста и обладал крепким телосложением, однако одной физической силы недостаточно, чтобы одолеть Сома-куна.

Ладно, оставим в стороне этого панка, сейчас лучше всего сделать ставку на получение защиты Сома-куна или Тендо-куна, так что ссориться с ними крайне нежелательно.

С такими мыслями я прошёл в заднюю часть помещения, где стояли стеллажи, собираясь взять сумку со свитером. Раз уж мы намереваемся выживать, то лучше иметь при себе дополнительную одежду.

В моей сумке для поездок, свободной от такого лишнего груза, как учебники и распечатки, было более чем достаточно места. Я запихнул свитер в эту сумку целиком.

Наверное, остальные сейчас следуют моему примеру. И некоторые действительно взяли с собой свитера. Но, чёрт с ними, со свитерами, неужели им действительно нужны футболка и шорты от футбольной униформы?

— Скоро мы откроем двери наружу. По моему сигналу выпрыгивайте из комнаты.

Пока класс ещё готовился, снова начал вещать голос, после чего обе двери классной комнаты с шумом открылись. Естественно, это было похоже на сработавшую автоматику, так как никто снаружи не собирался входить.

За раздвижными дверями не было знакомого школьного коридора, а, как и за окнами, только непроглядная, всепоглощающая темнота. Я стоял в самом конце прилегающего к коридору ряда парт, а это означало, что я располагался ближе всех к задней двери и следовательно находился в лучшей позиции для того, чтобы уставиться в эту темноту.

У-а-х... и туда нужно прыгнуть? Хотя бы дайте нам какую-нибудь магию света.

Помимо желания заполучить какую-нибудь удобную магию, из-за этой зловещей темноты у всех, похоже, возникло общее чувство глубокой тревоги.

Все безмолвно взирали на дверь. Никому не хватало храбрости проявить инициативу и совершить прыжок веры.

— Эй, эм, это единственный способ сделать это? — произнёс Масару, возможно, потому что беспокоился обо мне, стоящему ближе всех к двери.

У Масару, собиравшегося сегодня идти домой, как и у меня, была сумка со свитером, но вдобавок при нём также был его короткий меч «для самозащиты». Пойдите-ка, наконец-то, он сможет продемонстрировать силу своего мастерства владения мечом с двух рук... забыть такие

шутки. Я снова перевёл взгляд на зловещий выход.

— Ага, вообще ничего не видно. Никакого желания прыгать, — поделился я своим скромным мнением.

— Быстрее выстройтесь перед дверью. Коллапс может начаться в любой момент. Но не паникуйте, ждите сигнала — донеслось из динамика тревожное предупреждение.

«Что? К-коллапс?»

Посреди этой мысли со стороны окна донеслись девичьи крики, впрочем, и мужские тоже.

— Кя-а-а! Ломается, что-то ломается?!

— Боже! Это действительно очень плохо!

Собственно, коллапс. Окна, стены и даже покрытый чёрными трещинами пол погружались в темноту снаружи. От вида стены с разваливающимся окном, белые занавески на котором, трепеща, исчезли в бездне, у меня возникло поистине странное впечатление.

Опасность, наконец, проявила себя. Неожиданно тревога и напряжение класса переросли в панику.

Ученики, сидевшие у окон, начали перебегать к нам, на коридорную сторону.

— Твою мать! С дороги, жирная жопа!!!

Я услышал настоящий рёв.

Сидевший у окна Хигучи Кёя бросился на другую сторону с видом разбушевавшегося демона и на его пути оказалась застывшая от шока Футаба Мейко.

Будто наткнувшись на мусор, Хигучи с силой оттолкнул Футабу-сан, как какое-то неодушевлённое препятствие.

— Кя-а-а!!!

Раздался пронзительный вопль, крупнотелая Футаба-сан отшатнулась назад.

Её место располагалось прямо возле моего. Она находилась прямо передо мной. Если она отступит назад...

— Э...

От вида приближающейся спины Футабы-сан я вдруг вспомнил, как в начальной школе, на уроке по безопасности дорожного движения, нам показали ужасную сцену, когда десятитонный грузовик врезался в пластиковый манекен.

Та сцена засела у меня в голове, я просто не мог среагировать на такое внезапное развитие событий.

Словно в замедленной съёмке, я смотрел, как прямо на меня летит огромная задница.

Я успел издать визг, как кот, которому наступили на хвост, после чего меня снесло задом

Футабы-сан.

— Ах, Котаро?!

Удивлённый голос моего друга казался ужасно далёким. Это было последнее, что я слышал в той классной комнате.

Я увидел убегающий на бешеной скорости светящийся проём двери. Вскоре, этот «ящик» света превратился в точку, а затем растворился в полной темноте.

Я ничего не вижу. Я ничего не слышу. Я ничего не чувствую. В оглушительной тишине я, наконец, потерял сознание.

<http://tl.rulate.ru/book/16791/337418>